XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 23. Воскресеніе, 5 іюня.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

По поводу попытокъ воспользоваться правомъ вѣротерпимости въ ущербъ Православной Церкви.

Газетная пресса сообщаетъ, что дарованнымъ 17 апрѣля сего года правомъ свободы вѣрованія и освобожденія отъ преслѣдованія за отпаденія отъ православія въ иное христіанское исповѣданіе широко воспользовались католики, проживающіе въ Привислянскомъ краѣ. По поводу множества отпаденій отъ православія въ католичество въ Варшавской епархіи, по сообщенію газетъ, мѣстнымъ архіепископомъ высокопр. Іеронимомъ издано въ руководство православному духовенству особое распоряженіе. На отпаденія отъ православія въ католичество въ Варшавскомъ краѣ обращено особенное вниманіе и Г. Варшавскимъ Генералъ-Губенаторомъ, генералъ-адъютантомъ Максимовичемъ, за подписью котораго въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ отъ 21 мая с. г. помѣщено слѣдующее: „Государь Императоръ указомъ отъ 17 апрѣля даровалъ Своимъ вѣрноподданнымъ свободу вѣроисповѣданія и по неизреченной Своей милости освободилъ отъ преслѣдованія и невыгодныхъ послѣдствій лицъ, отпавшихъ отъ православной

вѣры въ какое-либо другое христіанское исповѣданіе. Въ этомъ-же указѣ Государь Императоръ выразилъ увѣренность, что даруемая льгота внесетъ миръ и любовъ во взаимныя отношенія православныхъ и неправославныхъ. Между тѣмъ съ горестнымъ чувствомъ приходится замѣчать, какъ нѣкоторыми людьми по заблужденію или по злой волѣ великая Царская милость толкуется совершенно превратно. Иные, сами отпадая отъ православія, пытаются другихъ провославныхъ склонить къ отпаденію въ римско-католическую вѣру, обращаясь съ этой цѣлью къ подговорамъ, насмѣшкамъ, угрозамъ и насиліямъ. Нынѣ Государь Императоръ соизволилъ обратить вниманіе на подобныя прискорбныя преступныя дѣйствія, противныя указу отъ 17 апрѣля. По дѣйствующимъ законамъ напоминаю, что по закону сохраняющему полную силу (ст. 4 т. XI. Св. Зак.) *лишь одна господствующая Православная Церковь пользуется правомъ свободно распространять свое вѣроученіе, лицамъ же прочихъ исповѣданій воспрещается склонять къ переходу кого бы то ни было въ ихъ религіи.* Виновные въ совращеніи изъ православія, также въ порицаніи православной вѣры и кощунствѣ надъ ней подлежатъ суду по общимъ уголовнымъ законамъ. Да не смущается русскій православный людъ разными нелѣпыми слухами, распространяемыми теперь въ народѣ, и да вѣдаетъ онъ, что православные монастыри, церкви и святыя иконы Царь Православный и впередъ никому не отдастъ".

Видимо, съ цѣлью остановить неумѣренную ревность католическаго духовенства Варшавскимъ римско-католическимъ архіепископомъ изданъ подвѣдомому духовенству особый циркуляръ, въ которомъ, между прочимъ, относительно принятія православныхъ въ число послѣдователей римско-католической религіи сказано такъ: „не отказывать тѣмъ изъ православныхъ, которые, по своему желанію, изберутъ римско-католическую религію." Далѣе въ томъ же циркулярѣ римско-католическаго архіепископа читаемъ слѣдующія строки, касающіяся православныхъ. „Смыслъ Высочайшаго указа о вѣротерпимости въ

случаѣ перемѣны религіи касается только совершеннолѣтнихъ, т. е. окончившихъ 21 годъ жизни; въ младшемъ возрастѣ—лишены этого права. Въ § 3 выяснено, кто изъ несовершеннолѣтнихъ пользуется правомъ принятія религіи своихъ родителей. Когда одинъ изъ желающихъ заключить законный бракъ исповѣдуетъ православную религію, тогда римско-католическій священникъ не вправѣ совершить актъ бракосочетанія по смыслу § 80 том. XI свод. зак. Равнымъ образомъ право крещенія дѣтей отъ такихъ браковъ имѣютъ только духовныя лица православнаго исповѣданія."

Вышеприведенное оповѣщеніе г. Варшавскаго Генералъ-Губернатора успокоиваетъ тѣхъ чадъ Православной Церкви, которые смущены умолчаніемъ въ указѣ 17 апрѣля объ оставленныхъ за Православною Церковью правахъ и преимуществахъ. Въ успокоеніе такихъ смущенныхъ чадъ православной церкви считаемъ необходимымъ сообщить, что 18 мая сего года Государемъ Императоромъ призванъ членъ Государственнаго Совѣта, генералъ адъютантъ генералъ отъ кавалеріи, графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ къ предсѣдательствованію въ особомъ совѣщаніи, Высочайше назначенномъ, „для подробной разработки и направленія въ законодательномъ порядкѣ предложенныхъ Комитетомъ Министровъ измѣненій въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, касающихся вѣротерпимости, а также для обсужденія на изъясненныхъ Комитетомъ Министровъ началахъ другихъ вопросовъ, вытекающихъ изъ п. 6 указа 12 дек. 1904 г., коимъ предположенъ пересмотръ постановленій, охраняющихъ терпимость въ дѣлахъ вѣры, освященную основными законами Имперіи".

Будемъ твердо надѣяться, что этимъ совѣщаніемъ будутъ санкціонированы всѣ права и преимущества Церкви Православной, какъ церкви господствующей въ Русскомъ государствѣ.

Уроки войны и „выборное начало“.[1])

Что же сказать объ умственномъ развитіи простого народа? Въ этомъ отношеніи онъ еще бѣднѣе и мало чѣмъ отличается отъ китайцевъ. Незначительный процентъ грамотныхъ, умѣющихъ кое-какъ прочитать печатное, написать свое имя и фамилію, сосчитать небольшія числа,—вотъ и все образованіе народа. За рѣдкими счастливыми исключеніями, наши простолюдины достигаютъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Далеко ли уйдетъ съ такимъ образованіемъ или совсѣмъ безъ образаванія нашъ простолюдинъ-солдатъ на войнѣ, гдѣ развитіе должно имѣть примѣненіе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ?! Нашъ бѣдный солдатъ долженъ брать все физической силой и своею грудью, а за недостатокъ умственнаго развитія расплачиваться кровью....

Война открыла многія язвы, затянувшіяся было струпомъ послѣ Севастопольской войны. Не излѣчили мы въ свое время этихъ язвъ, и въ томъ наша вина. Сильный урокъ на будущее время. Трудная, но неотложная и необходимая задача наша теперь—всестороннее просвѣщеніе и развитіе народа. Просвѣщать его должны, прежде всего, мы, пастыри, въ церкви, въ школахъ, на дому и во всякое время, не ограничиваясь уроками закона Божія въ школахъ и случайными собесѣдованіями. Надо образовывать народъ съ юныхъ лѣтъ его какъ въ школѣ, такъ и по выходѣ изъ нея, въ продолженіе всей жизни, чтобы привести народъ къ истинному самосознанію, иначе въ будущемъ намъ предстоитъ еще больше страдать недугами народа. Примѣръ не за горами: начавшаяся аграрная гроза, страшный призракъ надвигающихся на Россію эпидемій холеры и чумы могутъ еще больше унести жертвъ народной умственной закоснѣлости. Прошлая исторія народныхъ волненій и эпидемій показала, какъ изступляется народъ въ такихъ случаяхъ. Какъ овцы тупо уставля-

[1]) Окончаніе. См. Кіев. Епар. Вѣд. № 22 за 1905 г.

ются при видѣ опасности, и темный народъ можетъ противостать разумнымъ правительственнымъ и санитарнымъ мѣрамъ предохраненія отъ бѣды. Возстаніе крестьянъ и насильственное противодѣйствіе полиціи и врачамъ, подъ часъ даже избіеніе ихъ, имѣвшія мѣсто во время минувшихъ эпидемій, суть разительные факты опасности отъ народной темноты.

Итакъ, неотложно и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ надо намъ, пастырямъ, посвятить себя дѣлу народнаго просвѣщенія. Свѣта и свѣта истиннаго побольше нести въ народъ! Для этого нужно войти въ среду народа со свѣточемъ правды и ученія. Громкій вопль умирающихъ доносится къ намъ съ поля брани, онъ силенъ пробудить насъ отъ сна эгоизма и матеріалистической закоснѣлости. Но какъ войти въ народъ, какъ ближе стать къ нему? Не послужитъ ли мѣрой къ этому проектируемое выборное начало приходскихъ пастырей? Едва ли и даже наоборотъ. Теперь болѣе всего необходимо пастырю подчинить себѣ морально своихъ пасомыхъ, дабы удобнѣе воздѣйствовать на нихъ въ добромъ направленіи, а не отдавать пастырей въ распоряженіе пасомыхъ, предоставивъ имъ право выборнаго начала. Не такое время теперь, и время это еще не наступило въ Россіи. Народъ нашъ не доразвился еще до этого. Надо, чтобы доброе вліяніе пастыря сказывалось на пасомыхъ во всей широтѣ, а при выборномъ началѣ темные инстинкты народной массы могутъ своею силою подавить и въ пастырѣ добрыя стремленія. Можетъ ли современный намъ народъ примѣнить правильный критерій въ выборѣ себѣ пастыря? Не стаду избирать себѣ пастуха. Не слѣпымъ судить о зрячемъ Много уже говорилось по этому вопросу и за, и противъ, но изъ всего сказаннаго доселѣ все таки выходитъ, что народъ не доразвился до того, чтобы правильно владѣть началомъ выбора пастырей. Я же здѣсь упомяну о случаѣ, когда крестьяне одной мѣстности избрали въ должность очередного волостного судьи чуть ли не вора. (Хорошъ судья!) Выборы другихъ должностныхъ лицъ по большей части производятся не всѣми чле-

нами крестьянскаго общества, а лишь главными крикунами, которые какъ бы гипнотизируютъ и подавляютъ свободную волю остальныхъ крестьянъ въ дѣлѣ избранія должностныхъ лицъ. Мнѣ извѣстны случаи, когда крестьяне, самоправно удаливъ назначеннаго епархіальнымъ начальствомъ учителя въ мѣстную школу, избрали въ эту должность изъ своей среды полуграмотнаго человѣка, чуть ли не пастуха. Того же не можетъ ли произойти и съ выборомъ пастыря, и пастухъ, по внѣшнему созвучію названій, сдѣлался бы тогда пастыремъ. Итакъ, возвысить надо авторитетъ пастыря, особенно теперь, а не уронять его выборнымъ началомъ и дать надо пастырямъ широкую возможность влiять на народъ. Существуетъ ли выборное начало въ заграничныхъ государствахъ, гдѣ авторитетъ пастырскій стоитъ еще твердо?.. У насъ же необходимо лишь побудить пастыря посвятить себя всецѣло служенію паствѣ, а для этого надо дать пастырю средства и возможность достойно выполнить свой долгъ, не ставя его въ положеніе обоюдуострое между начальствомъ и народомъ. А что такое обоюдуострое положеніе пастыря бываетъ, уже говорилось мною подробно въ статьѣ: „Затрудненія въ пастырской практикѣ и лучшій исходъ изъ нихъ“ (Кіев. Епарх. Вѣд. 1902 года № 7).

Вотъ главный выводъ изъ уроковъ современной намъ, безподобной въ исторіи по своимъ ужасамъ и жертвамъ, русско-японской и европейско-азіатской войны.

Священникъ Іустинъ *Шиманскій.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Къ сердцу штундиста. [1])

Каково будетъ дальнѣйшее ваше преуспѣваніе на избранномъ пути, и особенно, что будетъ дальше изъ дѣтей

---

[1]) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 22 за 1905 г.

вашихъ? Какой плодъ въ святыню принесетъ въ лицѣ вашемъ новая вѣра? Печальною рисуется мнѣ ваша будущность. Только истина Божія пребываетъ во вѣкъ неизмѣнною, а все созданное въ мірѣ не стоитъ на одной стадіи и измѣняется: и время бѣжитъ, и рѣки текутъ, и видъ земли измѣняется, и все живущее на ней стремится впередъ. Не стоитъ на одной линіи и вѣра штундовая: много перемѣнъ она пережила, и какъ измышленіе человѣческое распалась на подсекты: была она когда то совсѣмъ безвидная, якобы духовная, теперь есть и баптистская съ формами и обрядами, есть жидовствующая, почитающая субботу, есть и малеванская съ живыми христами и богородицами; каждый изъ штундистовъ, какъ самъ себѣ пастырь и овца, воленъ ходить какою угодно дорогой и вѣровать, какъ ему кажется лучше. Въ этомъ, богатомъ перебѣжчиками отъ одного гурта къ другому стаду, попадаются уже и такія лица, которые, перепробовавъ всѣ сейчасъ перечисленныя вѣры, теперь уже ни во что не вѣрятъ. Пригнѣтенные силою премудрости Божіей, заключенной въ Писаніи, утомленные многими кажущимися несогласіями его и противорѣчіями, которыхъ не осилилъ ихъ низменный разумъ, они совсѣмъ израсходовались духовно и перестали вѣрить и въ Евангеліе и во всякое другое ученіе, всей душой предались интересамъ житейскимъ, ищутъ—гдѣ бы можно лучше и шире устроиться хозяйствомъ, бѣгутъ для обогащенія на Кавказъ, въ Сибирскій край, въ Америку. Съ тобою, другъ, что случится въ будущемъ,—одному Богу вѣдомо, но я объ одномъ молю Господа—да мимо идетъ отъ тебя сія послѣдняя чаша религіознаго разочарованія: можетъ быть и ты испытаешь это горнило; и ты пройдешь всѣ штундовыя стадіи; но тогда дай тебѣ Господи пріити къ лучшему концу, а кто совсѣмъ потерялъ вѣру, тотъ еще заживо стоитъ одной ногой въ адскомъ пламени, уготованномъ діаволу и аггеламъ его.

Сумрачно будущее и дѣтей вашихъ. Такъ какъ дни и ночи вы просиживаете надъ подборомъ подходящихъ вашему

ученію стиховъ и главъ Писанія, то слабо слѣдите за дѣтьми и не внѣдряете въ ихъ души чистаго благочестія и страха Божія; они растутъ у васъ, слушая только непрестанные суды и укоры православію, а кто былъ Христосъ, что сдѣлалъ для насъ, что заповѣдалъ, какая главная христіанская добродѣтель, можетъ ли человѣкъ своими силами сдѣлаться добродѣтельнымъ, гдѣ искать помощи для сего, какъ эта помощь именуется въ Евангеліи,—о всемъ этомъ и многомъ другомъ они отъ васъ ничего не слышатъ и не знаютъ. Твердо знаютъ лишь одно: „всѣ православные-идолопоклонники, лжецы, пьяницы, духовенство—грабители, саранча, иконы—идолы". Коротая лѣто и зиму почти безвыходно дома на вашихъ глазахъ и всячески чуждаясь общенія съ православнымъ людомъ, они изъ младенчества воспитываютъ въ себѣ животную одичалость и ненависть къ народу русскому, а въ свое время изъ нихъ можетъ образоваться такое неуживчивое и предательское племя, съ которымъ трудно будетъ хранить миръ и согласіе. Такихъ неблагонадежныхъ членовъ общества вы готовите изъ себя и своихъ дѣтей для родной страны, для земного отечества.

Какой же ликъ уготовляете вы изъ себя для отечества небеснаго, для царствія Божія? Вы часто говорите въ глаза православнымъ: „намъ лучшія, чѣмъ вамъ, мѣста готовятся въ вѣкѣ будущемъ". Это діавольское обольщеніе. Апостолъ совѣтуетъ въ разсужденіи этого вопроса поступать иначе; онъ говоритъ: *не судите* (другихъ) *никакъ прежде времени, пока не пріидетъ Господь и освѣтитъ скрытое во мракѣ* (1 Кор. IV, 5). *Не тотъ достоинъ, кто себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь* (2 Кор. X, 18). Значитъ, пока не пріидетъ на судъ Господь намъ лучше не другихъ унижать и судить, а себя самихъ, ибо—поясняетъ апостолъ—*сами мы будемъ судить себя теперь, то не будемъ осуждать тогда* (1 Кор. XI, 31). Итакъ, пока пріидетъ Господь и объявитъ ваше тайное, сокрытое въ мракѣ, положите на вѣсы Божіи ваше явное—всѣ открытыя ваши дѣла добрыя и недобрыя и судите сами себя, а мы въ этомъ вамъ только поможемъ. Вотъ

ваша клевета на церковь Христову, вотъ ваше изгнаніе изъ сердца страха Божія, вотъ ваше духовное избіеніе некрещенныхъ и умершихъ младенцевъ, вотъ ваше отреченіе отъ тѣла и крови Христовыхъ, вотъ ваше отреченіе отъ тайны брачной въ образъ союза Христа съ церковію, также и таинства елеосвященія, вотъ ваше отверженіе тѣлесныхъ постовъ, вотъ ваше сокращеніе дней для Господа и уничтоженіе праздниковъ, вотъ ваше поголовное обзываніе всѣхъ насъ пьяницами, блудниками и ворами, вотъ ваши острые надъ нами насмѣшки, вотъ ваше убѣганіе отъ исповѣди и священническаго разрѣшенія грѣховъ, вотъ ваше закоренѣлое въ сихъ грѣхахъ нераскаяніе, вотъ ваше пониманіе *неотпадающей* любви къ умершимъ (1 Кор. XIII, 8), и вѣчное ихъ забвеніе... Уложите это немалое число вашихъ всѣмъ извѣстныхъ противоевангельскихъ дѣлъ на лѣвую сторону вѣсовъ, а затѣмъ переходите къ сторонѣ правой и полагайте на ней ваши, всѣмъ извѣстныя добродѣтели: вотъ ваше многое чтеніе Писаній, вотъ ваше некраденіе, вотъ ваша неругательность, вотъ ваша трезвенность, четыре добродѣтели. Глядите теперь, какая сторона вѣсовъ должна дать перевѣсъ—лѣвая или правая? Если перевѣсъ даетъ лѣвая, то не лучшихъ, а худшихъ мѣстъ вамъ ожидать остается. Знаю, вы добродѣтелямъ своимъ, сей-часъ перечисленнымъ, приписываете высокое достоинство, и думаете, что онѣ однѣ могутъ оправдать васъ предъ Богомъ. Напрасныя мечты! Эти добродѣтели второстепенныя, соблюдаемыя и язычниками, а отъ христіанъ Богъ требуетъ большаго, при томъ онѣ у васъ и не совсѣмъ чисты: чтеніе писаній, напримѣръ, соплетается съ гибельнымъ ихъ извращеніемъ, некраденіе чужого имущества помрачается утайкою многихъ мѣстъ писанія, кражею словесъ Божіихъ, вашему ученію неблагопріятствующихъ, неругательность застыла на молчаніи и не возвышается до молитвы за враговъ и благословенія кленущихъ, трезвость отравляется душевнымъ опьяненіемъ, о которомъ Исаія пророкъ написалъ: *они пьяны, но не отъ вина, шатаются но не отъ сикера,*

то есть пьяны непрестающимъ своеволіемъ и вольнодумствомъ (Исаіи XXIX, 9). Всего же губительнѣе то, что вы попрали любовь къ остальному христіанству православному, какъ единому Христову тѣлу, отдѣлились и замкнулись въ себя, какъ червякъ въ гнилую скорлупу. Этимъ вы убили въ себѣ всякую добродѣтель. Смотри, что о семъ апостолъ пишетъ: „если я говорю и земными и небесными языками, а любви ко всѣмъ не имѣю и отдѣляюсь отъ нихъ—*слова мои—пустой звукъ*: если я великій умникъ и знаю все, даже тайны Божіи, если я и пророчествую, если даже имѣю столь великую вѣру, что и горы передвигаю, а не имѣю любви ко всѣмъ—*я ничто*. Если я раздамъ все имѣніе бѣднымъ, если даже за вѣру отдамъ тѣло мое на муки и смерть, а любви ко всему христіанству не имѣю, то отъ всѣхъ сихъ достоинствъ и подвиговъ нѣтъ мнѣ *ни малѣйшей пользы*“ (1 Кор. XIII, 1—3). Совершенно согласное съ апостольскимъ ученіемъ будетъ и сіе добавленіе: „если я въ молитвенныхъ собраніяхъ заунывнымъ пѣніемъ и крикливымъ моленіемъ кажусь столь богомольнымъ, что всѣхъ умиляю, а любви къ православной—христіанской братіи не имѣю и отъ нея отвращаюсь—пустое мое благочестіе.“ Имѣете ли вы послѣ этого поводъ и причину надѣяться и всѣхъ увѣрять, якобы въ будущемъ вѣкѣ вамъ готовятся лучшія, чѣмъ намъ, мѣста? Нѣтъ: праведность ваша не превзошла праведности книжниковъ и фарисеевъ и вы не войдете въ царство небесное (Мат. V, 20). Сіе и Спаситель предрекъ, когда сказалъ: „пріидутъ отъ востока и запада и возлягутъ въ царствіи съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ многіе мытари, разбойники, блудницы кающіеся, а зазнающіяся своими добродѣтелями сыны царствія будутъ низвержены во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Матѳ. VIII, 12). *П. И. Б.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Участіе митрополита Варлаама Ясинскаго въ послѣднихъ судьбахъ Луцкой заграничой православной епархіи. Не смотря на всѣ похвальные отзывы и рекомендаціи о Діонисіи Жабокрицкомъ, Московскій патріархъ Адріанъ не рѣшился дать благословеніе Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому посвятить его въ санъ Луцкаго епископа. Онъ приказалъ задержаться съ посвященіемъ Діонисія Жабокрицкаго, сообщивъ, что одновременно съ этимъ онъ обратился на православный Востокъ къ вселенскому и іерусалимскому патріархамъ за совѣтомъ, какъ поступить ему въ данномъ случаѣ [1]). Съ Востока, отъ іерусалимскаго патріарха получился отрицательный отвѣтъ и вмѣстѣ совѣтъ пріискать на мѣсто Діонисія Жабокрицкаго, при его содѣйствіи, если только онъ подлинно ревнитель православія, другое лицо для замѣщенія Луцкой архіерейской каѳедры. [2]). Тогда и Московскій патріархъ Адріанъ рѣшительно отказался дать благословеніе и разрѣшеніе Кіевскому митрополиту посвятить Діонисія Жабокрицкаго въ санъ Луцкаго епископа [3]). Даже болѣе того. Патріархъ Адріанъ выражалъ крайнее свое неудовольствіе, когда узналъ, что Діонисій Жабокрицкій, не дождавшись рѣшенія вопроса о посвященіи его въ Кіевѣ, получилъ посвященіе въ санъ архимандрита и, имѣя званіе „номината", управлялъ Луцкою православною епархіею. Патріархъ

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностран. Дѣлъ, польск. стат. сп. № 241 л. л. 1597—1602.

[2]) См. Московск. Синодальн. (бывш. патріарш.) библ. неперепл. сборн. № IV л. л. 83—87 ср. у Каптерева Н. Сношенія іерусалимс. патр. Досиѳея съ русскимъ правительствомъ. М. 1901. Прилож. № 20 стр. 77.

[3]) См. Чудовской библ. (нынѣ хранящейся въ Московск. синодальн. библ.) рук. 98/300 л. л. 392—393. Ср. тамъ же рукоп. 99/301 л. л. 291—292

распорядился даже запретить Діонисію Жабокрицкому священнослуженіе [1]).

Между тѣмъ положеніе Діонисія Жабокрицкаго и безъ того было весьма тяжелое. Онъ самъ сильно страдалъ, не видя благопріятнаго исхода изъ того положенія, въ какомъ онъ, благодаря браку со вдовой, оказался. Уніаты, во главѣ съ Іосифомъ Шумлянскимъ, только еще болѣе усиливали его несчастіе своими интригами и насмѣшками надъ нимъ. Всѣ, знавшіе Діонисія Жабокрицкаго, искренно сожалѣли о немъ и сочувствовали ему. Не только православные волыняне и другіе православные западно-руссы, не только нашъ резидентъ въ Польшѣ, но даже и сами поляки горячо сочувствовали горю Діонисія Жабокрицкаго и желали, чтобы онъ скорѣе получилъ епископскій санъ, котораго онъ, по общему мнѣнію, былъ вполнѣ достоинъ. Какъ сильно страдалъ и мучился самъ Діонисій Жабокрицкій и какъ ему всѣ сочувствовали, можно судить по слѣдующему.

23 мая 1700 года къ нашему резиденту въ Варшавѣ Любиму Судейкину пріѣхалъ архимандритъ Діонисій Жабокрицкій, а также игумены—Почаевскаго монастыря Іосифъ Исаевичъ и Бѣльскаго монастыря Сильвестръ Тройцевичъ. Всѣ они объявили, что Шумлянскій принялъ унію и что теперь въ Польшѣ благочестивымъ людямъ дѣлается гоненіе и принужденіе къ уніи больше прежняго. Стоять за нихъ некому, говорили они, кромѣ благочестиваго монарха, русскаго царя, и они во всемъ имѣютъ надежду только на милостивое охраненіе и заступленіе и праведное призрѣніе царскаго величества. Русскій резидентъ обнадеживалъ ихъ и въ удостовѣреніе того, какъ царь заботится о своихъ единовѣрцахъ въ Польшѣ, показалъ имъ царскую грамоту къ польскому королю по поводу Цеперскаго монастыря, незадолго предъ тѣмъ отнятаго у православныхъ уніатами.

Послѣ того архимандритъ Діонисій Жабокрицкій сказалъ игуменамъ и другимъ православнымъ, бывшимъ съ нимъ, что-

[1]) См. тамъ же, рукоп. 98/300 л. л. 466—467.

бы они вышли на малое время въ другую свѣтлицу, такъ какъ ему нужно было кое-что объявить посланнику. И какъ только они вышли и резидентъ остался наединѣ съ архимандритомъ, этотъ послѣднiй съ горькимъ плачемъ повѣдалъ ему слѣдующее. Онъ призванъ былъ въ Варшаву королевскимъ -письмомъ по такому поводу. Прежде того въ Луцкой епар хiи епископомъ былъ родной братъ Іосифа Шумлянскаго. А когда тотъ Шумлянскаго братъ умеръ, то король Янъ III позволилъ избрать на Луцкую епископiю его. Того же желали и всѣ православные, такъ какъ боялись, чтобы епархiя Луцкая не была приведена Шумлянскимъ въ крайнее разоренiе. Самъ онъ, т. е. Діонисiй Жабокрицкiй многократно отказывался отъ такой высокой чести. Онъ желалъ оставаться въ прежнемъ своемъ скромномъ званiи и особенно потому, что прежде того былъ женатъ на вдовѣ. Посему онъ просилъ короля дозволить православнымъ избрать другого болѣе достойнаго на Луцкую епархiю. Но король успокоилъ его и обѣщалъ писать русскому государю, Московскому патрiарху, Кiевскому митрополиту и даже Константинопольскому патрiарху, чтобы его посвятили въ епископы. Между тѣмъ Кiевскiй митрополитъ написалъ ему, что, хотя церковныя правила и не дозволяютъ посвящать его въ епископа, но онъ созывалъ въ Кiевѣ соборъ, на которомъ рѣшили, что, въ виду великаго гоненiя въ Польшѣ на православныхъ и разоренiя святыхъ церквей, можно посвятить его въ епископа, о чемъ и написали Московскому патрiарху, но послѣднiй не позволилъ посвящать его. Послѣ того онъ самъ писалъ къ гетману Мазепѣ и просилъ у него себѣ содѣйствiя въ полученiи епископскаго званiя. Мазепа обѣщалъ и писалъ ему, что просилъ за него Московскаго и Константинопольскаго патрiарховъ, но доселѣ ничего неизвѣстно и не слышно о томъ. Между тѣмъ и нынѣшнiй король, т. е. Августъ II соглашался на то, чтобъ ему быть епископомъ въ Луцкѣ. Только Іосифъ Шумлянскiй, великiй ненавистникъ благочестiя, всячески желалъ сдѣлать ему зло и не допустить его до Луцкой еписко-

піи. Согласившись съ Сапѣгою, Шумлянскій хотѣлъ даже убить его, чтобы самому завладѣть Луцкою епархіею. Въ виду этого онъ просилъ короля освободить его отъ Луцкой епископіи. Но король успокоилъ его и обѣщалъ самъ писать русскому государю и патріарху о томъ, чтобы Кіевскому митрополиту было разрѣшено посвятить его въ санъ Луцкаго епископа. Вслѣдствіе всего этого Діонисій Жабокрицкій просилъ и резидента, какъ блюстителя благочестія въ Польшѣ, написать о томъ же своему государю и патріарху. Резидентъ обѣщалъ Діонисію Жабокрицкому сдѣлать для него все, чего онъ желалъ и о чемъ просилъ [1]).

Въ тотъ же самый день, т. е. 23 мая 1700 г. во второмъ, или въ третьемъ часу по полудни приходилъ къ резиденту нашему въ Варшавѣ игуменъ Бѣльскаго монастыря Сильвестръ Тройцевичъ. Резидентъ спросилъ у него о Діонисіи Жабокрицкомъ и тотъ сдѣлалъ о послѣднемъ такой отзывъ. Когда Діонисій Жабокрицкій былъ еще свѣтскимъ человѣкомъ, то онъ пользовался широкою извѣстностію во всей Польшѣ. При бывшемъ королѣ Янѣ III, его часто призывали въ Варшаву въ сенаторскую думу для совѣта; много разъ онъ бывалъ также посломъ отъ воеводствъ въ судахъ трибульныхъ и въ другихъ собраніяхъ. Онъ обладалъ дивною мудростію и рѣчью: когда онъ что-либо говорилъ, всѣ слушали его съ наслажденіемъ и поученіемъ. И нынѣшній король уважаетъ его и вызвалъ его теперь для совѣта по важному дѣлу [2]).

Такіе отзывы православныхъ о Діонисіи Жабокрицкомъ были справедливы. Король Августъ II цѣнилъ его достоинства и 17 іюня 1700 года писалъ грамоту императору Петру I, съ которымъ находился въ дружбѣ и котораго просилъ побудить патріарха Адріана, чтобы онъ разрѣшилъ Кіевскому

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польскія дѣла 1700 г. д. № 5 л. л. 228 об.—232.

[2]) См. тамъ же, того же дѣла л. л. 232 об.—233 об.

митрополиту посвятить Діонисія Жабокрицкаго въ санъ Луцкаго православнаго епископа. Сколько намъ извѣстно, это былъ во всякомъ случаѣ исключительный и замѣчательный примѣръ, когда польскій король ходатайствовалъ въ пользу православнаго епископа. Діонисій Жабокрицкій, безъ сомнѣнія, долженъ былъ обладать особенными качествами ума и характера, чтобы заслужить подобное рѣдкое ходатайство. Августъ II характеризовалъ Діонисія Жабокрицкаго, какъ человѣка способнѣйшаго и великаго ревнителя благочестія не только въ Луцкой епархіи, но и во всей Западной Руси, равно какъ и къ нему искренно благорасположеннаго [1]).

Но, къ сожалѣнію, даже и это необычайное ходатайство въ пользу Діонисія Жабокрицкаго не оказало должнаго дѣйствія. Не знаемъ, почему и при какихъ обстоятельствахъ, но только православная іерархія не согласилась посвятить въ санъ епископа человѣка, достойнаго во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, кромѣ того, что онъ былъ въ мірскомъ состояніи женатъ на вдовѣ. Впрочемъ, о Діонисіи Жабокрицкомъ говорили еще, что онъ былъ не только женатъ на вдовѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и двоеженецъ. Послѣднее обстоятельство осталось неразъясненнымъ и весьма вѣроятно, что это тяжкое обвиненіе противъ Діонисія Жабокрицкаго могло быть измышлено и нарочито распространено уніатами для того, чтобы не допустить его сдѣлаться православнымъ епископомъ Луцкой епархіи.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія. 24 мая, въ воскресенье, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галиц-

---

[1]) См. грамоту короля Августа II къ Петру I въ Московскомъ Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ среди подлинныхъ польскихъ грамотъ.

кій, совершалъ литургію и молебенъ въ церкви Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ, по случаю 25 лѣтія Августѣйшаго главноначальствованія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны по Вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, а также по случаю годичнаго акта въ институтѣ. На актѣ присутствовалъ и преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, совершившій въ тотъ же день литургію и молебенъ въ церкви Сулимовскаго пріюта, состоящаго въ Маріинскомъ Вѣдомствѣ.

Отвѣтъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на юбилейное привѣтствіе Кіевскаго Первосвятителя.—24 апрѣля с. г. исполнилось 25-лѣтіе служенія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Константина Петровича Побѣдоносцева въ должности Оберъ-Прокурора Св. Синода. На привѣтствіе нашего Архипастыря д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ 25 апрѣля отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивый Государь и Архипастырь! Примите сердечную мою признательность Вашему Высокопреосвященству и присоединившемуся къ Вамъ духовенству за добрую память о совершившемся 25 апрѣля моего служенія въ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и молитвенныя мнѣ пожеланія. Дѣла наши пойдутъ вслѣдъ за нами на праведный судъ Господень. По мѣрѣ силъ своихъ и сердечной ревности, продолжалъ я труды свои, помышляя о благѣ святой церкви и ея служителей; грѣхи же мои вольные и невольные, молю, да отпуститъ и покроетъ милость Господня.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга К. Побѣдоносцевъ.“

Посѣщеніе Архипастыремъ Кіевской дух. Академіи. 30 мая Кіевскую духовную Академію посѣтилъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Владыка прибылъ въ Академію въ 9 час. утра. Встрѣченный въ вестибюлѣ преосвященнымъ ректоромъ Академіи, епископомъ Платономъ, инспекторомъ М. Ф. Ястребовымъ, профессорами и

студентами, Высокопреосвященный Флавіанъ прослѣдовалъ въ аудиторіи на экзамены. Владыка посѣтилъ экзамены на трехъ курсахъ: на IV курсѣ по догматическому богословію, на II—по свящ. писанію ветхаго завѣта и на III—по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій. Изъ Академіи высокопреосвященный Флавіанъ отбылъ въ 12 час.

Представленіе Архипастырю псаломщиковъ изъ епархіи, прибывшихъ для занятій на псаломщическихъ курсахъ. 31 мая прибывшіе для занятій на псаломщическихъ курсахъ псаломщики Кіевской епархіи, въ числѣ свыше 50, въ сопровожденіи завѣдующаго курсами, смотрителя Подольскаго дух. училища, священника Н. Шпачинскаго, помолившись въ Кіево-Печерской Лаврѣ и поклонившись святынямъ ея, были представлены Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галицкому. Высокопреосвященный Митрополитъ, преподавъ псаломщикамъ Архипастырское благословеніе, призвалъ ихъ къ труду восполненія знаній, необходимыхъ для псаломщиковъ. Архипастырь преподалъ наставленіе псаломщикамъ особенно поучиться чтенію, пѣнію и уставу церковному.

Занятія на курсахъ открылись 1 іюня.

Посѣщеніе Архипастыремъ Кіевской духов Консисторіи. 2 іюня Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, посѣтилъ Кіевскую духовную Консисторію. Встрѣченный у входа въ Консисторію членами и секретаремъ ея, Высокопреосвященнѣйшій Владыка направился въ присутствіе Консисторіи, гдѣ около часа времени провелъ въ бесѣдѣ о важнѣйшихъ дѣлахъ по епархіальному управленію, причемъ давалъ свои архипастырскія руководственныя указанія. Послѣ того Владыка осматривалъ канцелярію Консисторіи и, преподавъ всѣмъ служащимъ свое Архипастырское благословеніе, около 12 час. дня отбылъ изъ Консисторіи.

Священникъ Корнилій Прокоповичъ.

(Некрологъ).

Въ ночь на двадцать восьмое февраля мирно скончался священникъ с. Высокаго Таращанскаго уѣзда о. Корнилій Прокоповичъ. По волѣ Божіей, онъ прожилъ до глубокихъ лѣтъ: умеръ на 74 году жизни.

Въ прошломъ году 20 іюля мы торжественно праздновали его 50-ти лѣтній юбилей и, судя по бодрости его тѣла и здравымъ взглядамъ, можно было надѣяться на долгіе дни его жизни, но судьбы Божіи неисповѣдимы: дни его были сочтены и моментъ развязки съ сей бренной юдолью наступилъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ юбилея—28 февраля сего года. Тиха, легка, вполнѣ христіанская была его кончина, какъ награда за прошлую его безпокойную, крайне тяжелую жизнь. Въ жизни онъ былъ крайне несчастенъ, но, не смотря на это, онъ всегда старался быть веселымъ, хотя физіономистъ могъ читать въ выраженіяхъ глазъ и лица крайне тяжелую жизненную тугу его: онъ побѣждалъ все это своимъ умомъ. Былъ очень и очень развитый, умный, отзывчивый въ горѣ ближняго и въ высшей степени услужливъ: рѣдко кому изъ его собратьевъ не приходилось прибѣгать къ его, какъ человѣка практичнаго и умнаго, услугамъ. Всегда онъ былъ готовъ къ услугамъ... Кому приходилось почему либо подвергнуться подъ страшное иго слѣдствія и суда, онъ прибѣгалъ на защиту страдальца и всегда такъ умѣло, такъ основательно доказывалъ невинность подсудимаго, что, не смотря на всѣ пылкія желанія и всевозможныя ухитренія обвинительной стороны, онъ освобождалъ страдальца. Да, фактъ, онъ многимъ давалъ, благодаря своему уму и доброму—отзывчивому сердцу, облегченіе въ горѣ, не столько своимъ собратьямъ (священникамъ), но и простолюдинамъ. Изъ многихъ—укажу одинъ разительный случай его выдающейся гуманности. Живетъ въ селѣ бѣдное

крестьянское семейство, пользовавшееся дарованными во время оны помѣщикомъ усадьбой и нѣсколькими десятинами земли, которыя, съ переходомъ означеннаго села въ руки другого владѣльца, какими-то судьбами были отчужденны отъ бѣднаго семейства. Видя такое поразительное несчастье семьи, покойникъ о. Корнилій пренебрегая всѣми услугами владѣльца (а ихъ было не мало, ежегодно на сотни руб.), принимаетъ сторону обиженныхъ, помогаетъ имъ морально и матеріально, заводитъ дѣло въ судебныхъ инстанціяхъ и ведетъ его за свой личный счетъ, гдѣ пришлось ему немало расходовать сотенъ рублей. Велъ дѣло свыше 20 лѣтъ, и оно уже клонилось къ концу, но ему не пришлось дожить до торжества побѣды: онъ скончался за нѣсколько дней до окончательнаго разбора его, когда, кажется, состоялось опредѣленіе въ пользу несчастной семьи. Какъ онъ ждалъ этого счастливаго момента! онъ жилъ, дышалъ имъ... Еще за день до жизненной развязки онъ съ неподражаемымъ увлеченіемъ говорилъ о дѣлѣ бѣднаго семейства, что доказывало бодрость его духа и сердечную привязанность къ ближнему, но что же дѣлать, если насталъ часъ смерти плоти?! За такую гуманную привязанность къ ближнему многіе считали его даже психопатомъ. Вотъ оцѣнка христіанской добродѣтели—человѣколюбія! Вотъ понятіе о свѣтлой, умной, отзывчивой и доброй личности покойнаго о. Корнилія! Но все свершилось: онъ уснулъ сномъ праведника—успокоился, успокоятся, и взгляды... de mortius aut nihil, aut bene!

Погребеніе совершено было 2 марта, при многолюдномъ стеченіи его прихожанъ, которые его уважали, какъ добраго пастыря: почтили его и его собратья-священники, которыхъ собралось 15 человѣкъ и они, съ мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ о. Николаемъ Буйницкимъ и діакономъ, совершили отпѣваніе, во время котораго, послѣ 3-й пѣсни канона свящ. К. Б—чъ сказалъ слѣдующія слова. „Позволь мнѣ, незабвенный мой сосѣдъ и глубокочтимый духовникъ, о. Корнилій, сказать нѣсколько словъ. 17½ лѣтъ

прожилъ я въ знакомствѣ и сосѣдствѣ съ тобою, но въ теченіе ихъ не было между нами и 17 словъ разногласія: я глубоко цѣнилъ твой взглядъ на жизнь, вполнѣ гуманный, рѣдкій въ нашъ вѣкъ, вѣкъ эгоизма и наживы. Въ силу такого твоего взгляда, у тебя получился девизъ: творить добро ближнему въ тайнѣ и быть защитникомъ угнетенныхъ и оскорбленныхъ. Его порицали нѣкоторые изъ твоихъ знакомыхъ, но ты не обращалъ на нихъ вниманія, продолжалъ свое святое дѣло, за что, если не въ бренной жизни, которую ты оставилъ, то въ вѣчной, получишь нетлѣющую награду. Ты ея достоинъ,—ибо ты былъ милостивъ... Этого мало, слѣдуетъ только припомнить твою жизнь и можно убѣдиться, что она именно была подвижническая, жизнь святая.

Возьмемъ твою семейную жизнь... Она была преисполнена самыхъ тяжелыхъ горечей: лишился ты четырехъ взрослыхъ дѣтей, которыя способны были уже стать полезными гражданами родинѣ и быть утѣшеніемъ тебѣ и твоей дорогой женѣ, а ихъ матери, но угодно было Господу отозвать ихъ въ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Ты безропотно перенесъ эту тяжелую потерю. Почему? Потому, что ты былъ тѣмъ христіаниномъ, который имѣетъ крѣпкую вѣру въ Бога, который можетъ въ трудныя минуты жизни такъ горячо молиться Богу, что молитва эта приноситъ вполнѣ истинное утѣшеніе. Ты былъ въ страшномъ, безвыходномъ положеніи, угрожало тебѣ отчаяніе, некуда и не къ кому было обратиться за помощью въ окружающемъ холодномъ твоемъ кружкѣ, но горячая молитва, твердая надежда на милость и заступленіе Бога—Спасителя укрѣпляла и спасала тебя! Ты былъ надѣющимся на Господа, усерднымъ поклонникомъ сладчайшаго Христа и потому тебѣ не были страшны никакія напасти, никакія горести въ жизни! Ты твердо зналъ, что тамъ, гдѣ невѣрующій или слабовѣрующій малодушествуетъ, падаетъ духомъ, приходитъ въ уныніе и даже отчаніе, тамъ, при тѣхъ же обстоятельствахъ, надѣющійся на Бога находитъ

себѣ отраду и успокоеніе въ молитвѣ, какъ и ты! Вотъ что тебя утѣшало въ семейной катастрофѣ! Да и въ пастырской твой жизни немало было горечей, но и здѣсь ты былъ побѣдителемъ! Одинъ только разительный случай съ церковнымъ старостой сего св. храма тебя огорчилъ, но и то ты, по своему человѣколюбію и заповѣди Спасителя, простилъ ему, предавъ его суду его совѣсти. Безъ сомнѣнія, поступокъ старосты дерзокъ и возмутительный и подлежитъ осужденію и большому наказанію, но, по слову твоему, Богъ его да судитъ! Смиреніе и кротость во всей твоей жизви были твоими спутниками...

Мнѣ, меньшему изъ твоихъ сослуживцевъ, пришлось быть при твоемъ мирномъ отшествіи изъ сей плачевной юдоли въ жизнь свѣтлой радости. Какъ были утѣшительны и поучительны для окружающихъ тебя твои послѣднія минуты! онѣ были поистинѣ минутами христіанской кончины: ты съ молитвой на устахъ тихо и безболѣзненно уснулъ вѣчнымъ сномъ праведника. Уповаемъ, что сладокъ, незабвенный сосѣдъ, твой сонъ (отдыхъ) послѣ горько тяжелыхъ трудовъ твоей жизни. Да будетъ онъ таковымъ!

Тяжелое для насъ настоящеа зрѣлище: мы стоимъ всѣ у гроба съ бездыханными останками твоими и не къ тебѣ уже, а надъ тобою и о тебѣ говоримъ,—мы скорбимъ. Но есть и утѣшеніе для насъ въ скорби нашей, именно: что кончина твоя—блаженный покой для тебя. Да будетъ, милосердный Господи, такъ! да насладится онъ, нашъ собратъ, духовникъ и сосѣдъ, вѣчными небесными благами, уготованными для праведниковъ! Много сказалъ бы еще о тебѣ, собратъ, но не хочу тебя задерживать: ты спѣшишь въ мѣсто упокоенія, да и окружающіе тебя молитвенники утомлены...

Къ вамъ, окружающіе! не будемъ предаваться большой скорби, а, вручивъ себя волѣ Божіей, вознесемъ и будемъ возносить всѣ мы, пастыри и пасомые, и вы,—родные, молитвы объ упокоеніи души священноіерея Корнилія... и, пока хладная могила на вѣкъ не сокрыла съ глазъ нашихъ

его бренныхъ останковъ, въ свое время пріидите и воздадимъ ему наше прощальное послѣднее цѣлованіе...

Пріими отъ меня братское послѣднее „прости", предобрѣйшій о. Корнилій! Миръ душѣ твоей".

Предъ пѣніемъ „Пріидите послѣднее цѣлованіе" мѣстный благочинный сказалъ прочувствованное надгробное слово, въ которомъ охарактеризовалъ личность покойника въ самыхъ яркихъ краскахъ, что онъ вполнѣ заслужилъ. Погребеніе окончилось, подняли гробъ покойника съ бренными останками его всѣ, присутствующіе при отпѣваніи, священники и, обнеся его вокругъ святаго храма, въ которомъ онъ свыше 45 лѣтъ училъ свою паству христіанской вѣрѣ и приносилъ безкровную жертву о живыхъ и умершихъ,—опустили въ холодную могилу. Горячая слеза пала въ могилу покойника изъ глазъ каждаго присутствующаго. Да вознаградитъ его Господь за всѣ его жизненныя лишенія и страданія въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ святою жизнію праведниковъ!

Долгъ знакомыхъ его вообще, а пастырскій особенно, не забывать его въ своихъ молитвахъ.

Помолитесь, пастыри Кіевской паствы, объ упокоеніи священно-іерея Корнилія! Миръ душѣ его!

Священникъ *Каллистъ Бутовичъ*.

Библіографическая замѣтка.

В. Н. Хитрово. Русскіе паломники Св. Земли. Семь чтеній о Св. Землѣ (выпуски XXXVIII—XLIV).

Новое изданіе Православнаго Палестинскаго Общества, съ 59 рисунками, 3 планами и 2 картами. Спб. 1905 г. 250 стр. цѣна 50 коп.

Семь чтеній о Св. Землѣ, подъ общимъ заглавіемъ—*Русскіе паломники Св. Земли*,—составляютъ одно изъ послѣднихъ произведеній глубокаго знатока быта русскихъ паломниковъ къ святынямъ Востока, В. Н. Хитрово, главнѣйшаго учредителя Палестинскаго Общества, его б. почетнаго члена и секретаря († 5 мая 1903 г.).

Совѣтъ Палестинскаго Общества, выпуская въ свѣтъ это произведеніе литературнаго труда г. Хитрово, надѣется, что оно послужитъ на пользу не только тѣхъ, кто намѣренъ предпринять паломничество къ святымъ мѣстамъ Востока, но и вообще всѣхъ, желающихъ познакомиться съ святынями Востока.

Въ 1-мъ чтеніи очерчены тѣ внутренія побудительныя причины, которыя влекутъ русскихъ людей къ паломничеству, и представлено въ описаніяхъ и изображеніяхъ то, что переживаютъ и видятъ наши русскіе поклонники во время своего паломничества въ Палестину. 2 и 3 чтенія даютъ живое описаніе прошлыхъ судебъ Іерусалима, его настоящаго вида и окрестностей св. града. Въ слѣдующихъ главахъ дается описаніе прошлаго и настоящаго городовъ—Виѳлеема, Хеврона и Горней (4 чтен.), священной рѣки Іордана (5 чтен.), —Назарета, Ѳавора и Тиверіадскаго озера (6 чтен.),— и обителей Палестинскихъ: Саввы Освященнаго, Ѳеодосія Киновіарха и Харитона Исповѣдника (7 чтен.). Эти семь чтеній о Св. Землѣ составлены авторомъ, который въ теченіе своей жизни семь разъ посѣтилъ Палестину. Уже одно это обстоятельство предувѣдомляетъ читателя „Семи чтеній о Св. Землѣ“, что въ книгѣ этой онъ найдетъ о Палестинѣ свѣдѣнія и сообщенія вѣрныя и глубоко продуманныя. Но особенно цѣнно въ книгѣ тонкое пониманіе идеала русскаго паломника и запросовъ его духа. Авторъ прослѣдилъ весь долгій путь паломниковъ отъ родного села до береговъ Св. Земли, живо представилъ нелегкія странствованія паломниковъ по землѣ обѣтованной. Все это даетъ право рекомендовать книгу особенному вниманію духовенства въ качествѣ прекраснаго пособія для внѣбогослужебныхъ чтеній о Св. Землѣ.

Редакторъ неоф. части протоіерей *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 2-го іюня 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.